

Гнев Лун Юйлиня был вызван не только событиями этой ночи, а точнее, сами по себе эти события не могли вызвать у него такую ярость. Настоящая причина его гнева заключалась в письме, которое он получил днём ранее от молодого господина Шэна. В письме говорилось, что дело провалилось.

Молодой господин Шэн отправил людей под предлогом возвращения долга, чтобы приблизиться к Шэнь Хуайчжану и выяснить его маршруты. Шэнь Хуайчжан был ранен, а Шэнь Чжэнжун держал всё под контролем, поэтому он не мог свободно перемещаться. Мест, куда он мог пойти, было немного: больница, временный особняк Шэнь и его личная резиденция. Убить его в пути было легко.

Молодой господин Шэн отправил двух наёмников, которые были должны ему крупные суммы и не могли их вернуть. Их жёны и дети также были заложниками у молодого господина Шэна. Он пообещал, что, если они выполнят задание, их долги будут списаны, а семьи отпущены. Что касается их самих, их ждала неминуемая смерть.

Наёмники, посланные молодым господином Шэном, представились людьми из Врат Ду. Они следили за Шэнь Хуайчжаном три дня, планируя убить его по пути в особняк Шэнь. Однако Шэнь Хуайчжан, будучи осторожным, давно заметил, что за ним следят. На пути к «Байлемэню» он поменялся одеждой с сопровождающим. Когда тот вышел из машины, его схватили сзади, заткнули рот и затащили в переулок, где перерезали горло.

Шэнь Хуайчжан с людьми прибыл сразу же и арестовал убийц. Оба были готовы умереть и настаивали, что их послал старейшина Врат Ду, отказываясь назвать настоящего заказчика.

Молодой господин Шэн воспользовался этим, чтобы раздуть конфликт между губернатором трёх восточных провинций и Вратами Ду. Под давлением общественности Ду Цзиньмин лично нанёс визит. Врата Ду всегда умели завоевать расположение, и, несмотря на большие потери, они сумели заручиться поддержкой губернатора.

Для Врат Ду это был неожиданный удар, но в долгосрочной перспективе это принесло больше пользы, чем вреда. Для семьи Шэнь это было неожиданной удачей. Молодой господин Шэн вложил много сил, но в итоге сделал подарок другим. Затем он снова отправил людей убить Шэнь Хуайчжана, но тот снова и снова ускользал. Теперь он уже уехал с Шэнь Чжэнжуном на северо-восток. Молодой господин Шэн, чувствуя вину, вернул Лун Юйлиню весь миллион без единой копейки.

В конце письма молодой господин Шэн написал кучу оправданий. По его словам, Шэнь Чжэнжун плохо относился к Шэнь Хуайчжану, и даже если бы тот погиб, он бы предпочёл союз с Вратами Ду, радуясь, что может обменять жизнь сына на богатство и славу.

Молодой господин Шэн также сообщил, что у него есть кое-какие зацепки о человеке, которого ищет Лун Юйлинь, и попросил его ждать хороших новостей.

Лун Юйлинь был в ярости. Шэнь Хуайчжан был его заклятым врагом, и, вспоминая его

надменное лицо, Лун Юйлинь готов был разорвать его на куски и скормить собакам.

Он заперся в кабинете, провёл рукой по лицу, и его глаза начали затуманиваться.

Перед тем как приехать, Лун Юйлинь уже успокоился. Цзинь Луаньдянь с радостью встретил его, что принесло ему огромное облегчение. Он мог бы спокойно заснуть, но внезапное появление Юэ Гуаньшаня разрушило его покой. Увидев следы зубов и поцелуев на лице Цзинь Луаньдяня, он понял, что тот горячий объём был адресован не ему. В изнеможении он выместил свой гнев на Цзинь Луаньдяне — если бы Цзинь Луаньдянь не связался с подозрительными людьми, он не столкнулся бы с Бай Хунци, и между ними не возникло бы этой грязи. Цзинь Луаньдянь совершенно не учится на ошибках, а Лун Юйлинь всё время убирает за ним. На этот раз это была просто ссора между любовниками, и он, как дурак, вмешался. Кто знает, что за спектакль они с Шэнь Хуайчжаном затеяли!

Лун Юйлинь нашёл две бутылки импортного вина в кухонном шкафу, открыл одну и, запрокинув голову, сделал большой глоток. Он опустился на пол, прислонившись к шкафу, достал из кармана сигареты и зажигалку, закурил и начал пить, думая: «Не винить Цзиньцзы».

Когда сигареты закончились, Лун Юйлинь, держа бутылку, шатаясь, вернулся в комнату, схватил Цзинь Луаньдяня за воротник пижамы и, пьяный, сказал:

— Вставай, смотри на меня.

Взгляд Лун Юйлиня был пугающе мрачным. Цзинь Луаньдянь, ещё сонный, превратился в безвольного ягнёнка перед ним, его щёки дёргались.

Лун Юйлинь похлопал его по лицу, поднял подбородок и вставил узкое горлышко бутылки в его рот, доведя до горла, и заставил его выпить большой глоток.

Цзинь Луаньдянь закашлялся и полностью проснулся, выхватив бутылку:

— Старший брат, ты пьян, чуть не задушил меня.

Лун Юйлинь упал на него, бутылка выскользнула из рук Цзинь Луаньдяня, и вино разлилось по постели. Цзинь Луаньдянь в панике попытался оттолкнуть Лун Юйлиня, но тот только крепче обнял его. Запах алкоголя и табака одурманил Цзинь Луаньдяня.

Цзинь Луаньдянь вскочил и отнёс Лун Юйлиня в ванну.

Лун Юйлинь сидел в ванне, всё ещё пьяный, его сознание было наполовину ясным.

Цзинь Луаньдянь принёс низкий табурет, снял испачканную рубашку, задернул фиолетовые шторы и сел на табурет, чтобы умыть лицо и шею Лун Юйлиня.

Лун Юйлинь вдруг наклонился, схватился за край ванны и начал рвать. Цзинь Луаньдянь похлопал его по спине, пока он не выплюнул всё. Лун Юйлинь, как без костей, опустил голову на колени Цзинь Луаньдяня и замер.

Цзинь Луаньдянь наклонился, приблизив губы к уху Лун Юйлиня, и тихо прошептал:

— Старший брат, ты на меня злишься? Я не хотел скрывать от тебя, я...

Сегодня Цзинь Луаньдянь был полностью разоблачён, и ему нечего было сказать.

Цзинь Луаньдянь, видя, что Лун Юйлинь не реагирует, взял его за плечи, чтобы тот откинулся на стену ванны, и, обмотав полотенце вокруг запястья, начал вытирать его напряжённую грудь, оставляя блестящие следы воды.

Лун Юйлинь схватил его руку и прижал к своему животу, закрыв глаза, и с усталостью сказал:

— Цзиньцзы, я спрошу тебя только один раз: ты хочешь быть с ним или со мной?

В первый раз Цзинь Луаньдянь без колебаний выбрал Юэ Гуаньшаня и поплатился за это жизнью, хуже смерти. Во второй раз он затруднился:

— Старший брат, ты в Ханчжоу, он тоже в Ханчжоу, мне всё равно, с кем быть.

Лун Юйлинь открыл глаза, его зрачки, отражая свет люстры, стали янтарными, как хрупкий кристалл, который можно раздавить одним движением, словно в них были слёзы.

Лун Юйлинь не плакал. С детства Лун Тянься запрещал ему плакать в трудных ситуациях. Лун Юйлинь моргнул, глядя на яркую люстру, словно задумавшись о далёком будущем:

— Ханчжоу? Здесь больше нельзя оставаться. Он собирается поднять восстание.

Цзинь Луаньдянь, конечно, знал это лучше всех.

Лун Юйлинь, держа руку Цзинь Луаньдяня в мягкой воде, повернул голову к нему:

— Не только он.

Цзинь Луаньдянь понимал, что Лун Юйлинь никогда не был человеком, который смирится с поражением. Он не смирится с клеймом остатка Бэйяна и не будет довольствоваться вторыми ролями. Если говорить о восстании, он обязательно будет в первых рядах.

Цзинь Луаньдянь уже обдумывал всё, что можно и нельзя было обдумать. Теперь, оказавшись в такой ситуации, он чувствовал только ненависть. Ненависть к Цзинь Юйлиню, которого он никогда не видел, за то, что тот родил его на этот свет и заставил расплачиваться за свои

грехи. Ненависть к Лун Тянься, который, оказав ему огромную милость, заставил отца и сына бояться встреч. Ненависть к Фу Цинши, к Шэнь Хуайчжану — ненависть ко всему, что он пережил.

Цзинь Луаньдянь потерял опору, опустил голову, и из-под его густых мокрых ресниц выступили слёзы:

— Старший брат, я не знаю. Он любит меня, и я люблю его. Почему мы не можем быть вместе? Я не знаю.

Лун Юйлинь тоже молчал. В вопросах любви он не имел права голоса.

Юэ Гуаньшань, вернувшись домой, сразу вызвал Ван Сяоху и приказал ему отправить телеграммы двум дядям. Он велел дяде Чунжэню позаботиться о матери, сестре и племяннике, а также арестовать зятя. До военного парада необходимо было строго следить, чтобы Лу Цзинтин не покидал дом. Дядю Чунъи он попросил оставаться в Фэнхуа и ждать его приказов, не предпринимая никаких действий.

<http://bllate.org/book/15577/1386914>